

ПАНДЕМИЯ СТРАХА

КОРОНАВИРУС БОЛЬШЕ ВСЕГО УДАРИТ ПО СРЕДНЕМУ КЛАССУ

Рынок труда находится на пороге серьезных перемен. «Деньги» объясняют, кому уже сейчас стоит начинать искать новую работу и почему больше всех от пандемии пострадает средний класс.

В Международном валютном фонде (МВФ) уже окрестили последствия вспышки COVID-19 величайшим экономическим бедствием со времен Великой депрессии. Эксперты МВФ считают, что пандемия усугубит социальное неравенство из-за ее непропорционального воздействия на низкоквалифицированных работников. По оценке Международной организации труда (МОТ), совокупные потери рабочего времени в мировой экономике во втором квартале 2020 года эквивалентны полному рабочему времени 305 млн работников.

Первыми симптомами тяжелой болезни на себе ощутили компании из сферы туризма и транспорта, гостиничного и ресторанного бизнеса, фитнеса и косметологии, индустрии развлечений и сферы организации массовых спортивных мероприятий. В совокупности в них занято 5,5 млн россиян. «Общая тенденция в ряде промышленно развитых стран, в том числе в странах „Группы двадцати“, — рост безработицы в 2,5–3 раза, учитывая и временно высвобожденных. Это очень серьезная динамика. Мир не видел подобного кризиса со времен Второй мировой войны», — отмечает директор Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии Ольга Кулаева. Хедхантер, руководитель «Лаборатории карьеры» собственного имени Алена Владимировская считает, что мир столкнулся с «черным лебедем», от которого даже не скрыться в тихой гавани, ибо ее просто нет. Неопределенность и сложнопрогнозируемость развития событий привели к тому, что большая часть работодателей и соискателей пока заняли выжидательную позицию. «Это четвертый кризис в моей жизни, и я никогда не видела такого поведения», — говорит госпожа Владимировская. — Обычно люди активно ищут работу. Сейчас рынок просто застыл, как после катастрофы». «То, что мы сейчас наблюдаем, — это пандемия страха. Люди боятся выйти из дома и не дойти до собеседования, но парадокс в том, что сейчас найти работу легче. Конкуренция за рабочее место пока еще невысокая. Дальше будет куда сложнее», — отмечает основатель Superjob.ru Алексей Захаров.

ТЕКСТ Мария Разумова
ФОТО Влад Некрасов

Кризис непонимания

Одной из проблем, осложнивших выстраивание антикризисных стратегий, стал острый дефицит исторических данных о пандемии в контексте экономики. По данным международной страховой компании Euler Hermes, ежедневные потери для мировой торговли достигают \$26 млрд. Для сравнения: общий ущерб от вспышки атипичной пневмонии в 2003 году, по некоторым оценкам, не превысил \$40 млрд.

По мнению экспертов, наблюдаемый сегодня коллапс имеет комплексный характер и работает по принципу домино: внешние факторы отражаются на внутренних. «Текущий кризис вызван сочетанием резкого спада в мировой экономике, внутренними условиями ограничений экономической активности из-за пандемии и значительным ухудшением внешних условий на основных для России рынках международной торговли», — объясняет ведущий эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Игорь Поляков. — В силу таких причин ситуация на рынке труда страны в период кризиса 2020 года существенно отличается от предыдущего значимого спада занятости и критического положения в 2008–2009 годы. Последний во многом был связан с падением мировой экономики и отчасти ухудшением ситуации на внешних рынках. В течение того кризиса уровень безработицы вырос с 5,6% в июле 2008 года до 9% в начале 2010 года, рост числа безработных составил 56%, а сокращение числа занятых в экономике — 5,6%. Кроме того, структура занятости и спрос на работников в тот период различались с текущими состояниями. В частности, во время прошлых кризисов безработица традиционно росла не слишком сильно. Предприятия — как под давлением властей и трудового законодательства, так и по коммерческим соображениям — предпочитали не увольнять сотрудников, а переводить на неполную рабочую неделю или сокращать стимулирующие выплаты. В итоге уровень доходов граждан снижился, но безработица не слишком росла: с 5,6% в июле 2008 года до 9,0% в начале 2010 года. Прогнозы на будущее выглядят гораздо более мрачными. Так, по подсчетам ВШЭ, только за этот год уровень безработицы в России увеличится на 8–9,5%. Движение вверх продолжится и дальше. Даже к 2024 году безработица все еще будет превышать докризисный уровень 2019 года.